

На правах рукописи

Витковская Мария Ивановна

**СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 22.00.01 –
теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре социологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор

Татарова Гульсина Галеевна

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАН

Тощенко Жан Терентьевич

кандидат философских наук

Мозговая Алла Викторовна

Ведущая организация: Московский педагогический государственный университет

Защита состоится «29» сентября 2006 г. в «14-00» часов на заседании Диссертационного совета К 212.203.16. в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп.1, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «27» июля 2006 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат философских наук

Л. Ю. Мещерякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Кризисное сознание, мироощущение сопровождает человечество на всех этапах его исторического развития. Наиболее остро это мировосприятие проявляется в периоды резких социальных трансформаций, когда происходит переустройство социальной системы, переоценка и изменение жизненных ориентиров и ценностей людей. Трансформационные процессы в современном обществе привели к ряду негативных последствий, каждое из которых отразилось на функционировании социальных групп, повседневной жизни каждого человека. Среди основных характеристик современности можно выделить масштабные внезапные перемены, происходящие в короткий промежуток времени, разрушение целостности основных социальных групп, утрату веры в устойчивые институционализированные образцы социального поведения, предсказуемость социальной жизни.

Глобальные трансформационные процессы отражаются в сознании каждого члена общества, что выражается в утрате адаптационных механизмов, увеличении чувства бессилия, незащищенности, апатии, депрессии. Современное общество характеризуется развертыванием сферы рисков, опасностей и угроз как на макро-, так и микросоциальном уровне. В обществе «тотальной небезопасности» человечество погружено в непрерывный процесс «калькулирования рисков», просчитывания ситуации возникновения опасности и ее вероятные последствия при незнании всех возможных вариантов разрешения этих ситуаций. В кризисном обществе теряют свою значимость модели прогноза и предсказания.

Кризис отражается в массовом сознании в форме тревоги и страха. Страх является реакцией индивидов и групп на травматические изменения окружающей среды как оценка степени угрозы существования в ней. В конце XX века *страх* переходит из категории, используемой в контекстах исследований различных социальных проблем, в ключевую категорию осмысления современности. Прежде всего это обусловлено тем, что многообразие социальных кризисов и различных катастроф XX века, изменение характера угроз детерминировали возникновение основанного на страхе массового сознания – «катастрофического» сознания, нередко облекающегося в форму апокалипсического. Кризисное сознание сформировалось в XX веке как устойчивая форма массового сознания в индустриальном и постиндустриальном обществах. Его трансформация в «катастрофическое» массовое сознание обусловлена изменением характера угроз, степенью их выраженности и распространенности. Изменения источников опасности, угроз отразились на характере страха, на его все

большую социальную детерминированность. В массовом сознании страх отражается как репертуар различных по масштабу и последствиям воздействия опасностей и угроз, «набора» социальных страхов, трактуемых в работе в широком смысле как страх социальных объектов или ситуаций социального взаимодействия. Речь идет о *социальных страхах* как конгломерате разнообразных как по силе и источникам опасности. С одной стороны, массовые социальные страхи – это результат функционирования современного общества, с другой стороны, страхи возникают в процессе адаптации к изменениям среды, мобилизуют противодействие и преодоление опасностей и угроз существованию индивидов и групп.

Все вышеперечисленные процессы и явления имеют место и в современном российском обществе. Кроме процессов, связанных с кризисом, порожденным глобализационными процессами, кризис и формы его проявления усиливаются в условиях социально-экономических трансформаций. Количество угроз, опасностей, нестабильность всей социальной системы отразились в массовом сознании и поведении населения. Тотальность угроз, их масштабы и многообразие детерминировали проявление таких форм защитных реакций, как агрессия, панические реакции, рост девиаций, дезадаптации, утрата «горизонтов происходящего» и т.п. В трансформирующемся обществе страх приобретает статус индикатора реальных и потенциальных угроз общественного развития. Отраженный в массовом сознании, страх является показателем социальных аномий и оценкой адаптационных ресурсов, указывает на источник угрозы, дает оценку состояния социальной системы и выступает в самых разнообразных формах, каждая из которых соотносится с определенным источником опасности.

В условиях российского общества, находящегося в кризисе, а, следовательно, в условиях повышенного риска, исследование социальных страхов в массовом сознании приобретает особое значение. Актуальность проблем исследования социальных страхов ставит задачу разработки методического обеспечения в той части, которая относится к изучению семантического поля понятия «страх». Реконструирование семантического пространства позволяет обеспечить более адекватную эмпирическую интерпретацию связанных со страхом явлений – «тревожного ряда» и повысить надежность методических процедур исследования этих феноменов. Учитывая многообразие источников опасности, различающихся как по масштабу, так и по направленности, возникает необходимость выявления основных страхов – их «репертуара» для различных социальных групп по отношению к разным объектам. Это и определяет актуальность нашего исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика страха междисциплинарна. Она включает в себя и социологический контекст. В социологии проблематика социальных страхов зародилась и получила свое развитие в рамках изучения социальных кризисов и исследований кризисного сознания.

Содержание и динамика социальных кризисов рассматривались с начала XX века. Причины, природа и последствия кризисов исследовались сквозь призму рассмотрения цивилизации, культуры, власти и т.п. Социокультурные детерминанты кризиса анализируются в работах Г. Зиммеля, О. Шпенглера, А. Вебера, Й. Хейзенга, А. Тойнби, П. Сорокина, А. Швейцера. Антропологические его основания рассматриваются в трудах К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Мангейма, М. Бубера, Г. Маркузе, Д. Рисмана, Э. Мунье и др. Кризис власти представлен в концепциях К. Поппера, Ф. Хайека, Э. Мунье и др.¹

Эволюция кризисного сознания в исторической ретроспективе рассмотрена в работах Ж. Делюмо, С.Н. Носова, А.Т. Семченко, Т.Ю. Сидориной².

Во второй половине XX века дискурс прогресса сменяется дискурсом кризиса, категории «кризис» и «кризисное сознание» присутствуют в большинстве работ, посвященных анализу современности. Методологические основания исследования *кризиса современности* изложены в трудах Э. Баумана, Л.Е. Бляхера, Э. Гидденса, Д. Дюкло, В.Л. Иноземцева, И. Пригожина, И. Стиггера, Э. Тоффлера, П. Штомпки и др.³

¹ См.: Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой культуры // <http://philosophy.allru.net/perv11.html>; Зиммель Г. Кризис культуры // Зиммель Г. Избранное. В 2-х т. Т.1. - М., 1994; Вебер А. Германия и кризис европейской культуры // Культурология XX век: Антология. - М., 1995; Хейзенга Й. Homo Ludens // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000778/>; Тойнби А. Постигшие истории - М., 1991; Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992; Швейцер А. Упадок и возрождение культуры: Избранное. - М., 1993; Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия (фрагмент книги) // Вопросы социологии. - 1993. - №3; Ясперс К. Духовная ситуация времени. // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000656/>; Хайек Ф. Пагубная самонадеянность - М., 1992; Ортега-и-Гассет Х. Самосознание европейской культуры XX века. - М., 1991; Мангейм К. Человек и общество в эпоху преобразования // Мангейм К. Диагноз нашего времени. - М., 1994; Маркузе Г. Одномерный человек. - М., 1994; Мунье Э. Страх в XXI веке // Манифест персонализма. - М., 1999; Поппер К. Открытое общество и его враги. - М., 1992.

² См.: Делюмо Ж. Ужасы на Западе. - М., 1994; Носов С.Н. Исторический катастрофизм в общественно-литературном сознании сер. XIX - нач. XX в. // Литература и история. - М., 1992; Семченко А.Т. Современный апокалипсис. - М., 1989; Сидорина Т.Ю. Парадоксы кризисного сознания - М., 2002; Она же. Философия кризиса. - М., 2003.

³ См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества - М., 2004; Он же. Индивидуализированное общество - М., 2002; Бляхер Л.Е. Нестабильные социальные состояния. - М., 2005; Дюкло Д. Страх и знание: общество лицом к науке, технике и их опасностям. - М., 1992; Иноземцев В.Л. Судьбы индивидуализированного общества // З. Баум. Индивидуализированное общество - М., 2002; Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М., 1999; Тоффлер Э. Шок

Страх как фактор, определяющий особенности развития современного общества, рассмотрен в *концепциях общества риска*, а именно в работах У. Бэка, А. Вилдавски, Э. Гидденса, К. Дейк, М. Дуглас, С.А. Кравченко, С.А. Красикова, Н. Лумана, Ф. Найта, Н.Л. Смакотина, К.А. Феофанова и др.⁴

Теоретико-методологические аспекты *философского осмысления феномена страха*, его онтологического значения представлены в идеях Эпикура, Лукреция Кара, Платона, стоиков, А. Августина и христианской философии, Г.В.Ф. Гегеля, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра⁵. Гносеологическое значение страха рассматривается Р. Декартом, М. Монтенем, Б. Спинозой, И. Кантом, О. Шпенглером⁶. Психологические детерминанты страха описаны в работах Аристотеля, Р. Декарта, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга⁷. Аксиологический аспект феномена страха, исследуемый через философское осмысление религии и культуры, представлен в работах Л. Фейербаха, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра,

будущего. - М., 2004; *Штампка П.* Социология социальных изменений. - М., 1996; *Он же.* Социология. Анализ современного общества. - М., 2005.

⁴ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М., 2000; Вилдавски А., Дейк К. Теория восприятия риска: кто боится, чего и почему? // THESIS. - 1994. - № 5; Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. - 1994. - № 5; Он же. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М., 2004; Он же. Устройство общества: Очерк теории структуры. - М., 2003; Дуглас М. Риск как судебный организм // THESIS. - 1994. - № 5; Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. - М., 2004; Луман Н. Общество как социальная система. - М., 2004; Он же. Понятие риска // THESIS. - 1994. - № 5; Найт Ф. Понятие риска и неопределенности // THESIS. - 1994. № 5; Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. - 1991. - № 6; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М., 2003; Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. - М., 1999; Феофанов К.А. Социальные риски в современной социологии. - М., 2001.

⁵ См.: Эпикур. Из писем к Менекею // Антология мировой философии. В 4-х т. Т.1. - М., 1969; Лукреций Кар. О природе вещей. - М., 1946; Платон. Собрание сочинений. В 4-х т. Т.1. - М., 1990; Августин А. Исповедь. Книга X // Одиссей. Человек в истории. - М., 1989; Гегель Г.Ф. Лекции по философии религии // Философия религии. В 2-х т. Т. 2. - М., 1977; Кьеркегор С. Страх и трепет. - М., 1998; Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. - М., 1994; Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. - М., 1990.

⁶ См.: Декарт Р. Страсти души // Психология мотивации и эмоции: Хрестоматия. - М., 2006; Монтень М. Опыты // Психология мотивации и эмоции: Хрестоматия. - М., 2006; Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке // Психология мотивации и эмоции: Хрестоматия. - М., 2006; Кант И. Сочинения критического периода // Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. - М., 1971; Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой культуры // <http://philosophy.allru.net/perv11.html>.

⁷ См.: Аристотель. Категории // Сочинения. В 4-х т. - М., 1978; Декарт Р. Страсти души // Психология мотивации и эмоции: Хрестоматия. - М., 2006; Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке // Психология мотивации и эмоции. - М., 2006; Гоббс Т. О человеке: гл. XII «Об аффектах или волнениях души» // Избранные произведения. В 2-х т. Т.1. - М., 1964; Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей // Антология мировой философии. В 4-х т. Т.2. - М., 1971; Кант И. Сочинения критического периода // Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. - М., 1971; Фрейд З. Психоналитические эподы. - М., 1997; Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. - М., 1990; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 2004; Юнг К. Архетипы коллективного бессознательного // <http://www.humans.ru/humans/79072>.

Э. Фромма⁸. Эволюция представлений о страхе в философской мысли отражена в исследованиях Т.В. Абакумовой, В.А. Андрусенко, В.Ю. Антонова, В.К. Бахшутова, И.В. Сапожниковой и др.⁹

Основные методологические принципы исследования страха и явлений «тревожного ряда» были изложены в рамках *психологии эмоций* в работах П.К. Анохина, В.М. Астапова, Ф.Б. Березина, Г.М. Бреслава, В.К. Вилюнаса, Л.С. Выгодского, Б.И. Додонова, А.И. Захарова, Е.И. Ивлевой, Е.П. Ильина, Кэррол Э. Изарда, В.Л. Леви, Н.Д. Левитова, А.Н. Леонтьева, Г.И. Мишина, Н.И. Мышанова, Р. Мэй, Э. Пэйджа, Л.В. Петрова, В.Г. Ромека, С.Л. Рубенштейна, И.Д. Спилбергера, Е.М. Столбового, Ю.В. Щербатых и др.¹⁰

Некоторые аспекты изучения социальных страхов как предмета социологического рассмотрения затронуты в работах, посвященных социологии рисков и рискологии, исследованию катастрофического сознания и социального самочувствия и настроения. Методологические и методические принципы *социологического изучения риска* отражены в трудах А.П. Альгина, В.И. Зубкова, Ю.А. Зубок, А.В. Мозговой, С.М. Никитина, К.А. Феофанова,

8 См.: *Фейербах Л.* Критика религий. Этика // Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3 - М., 1971; *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление // Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3 - М., 1971; *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра // <http://filosof.historic.ru/books/item/000/000/0000645/>; *Он же.* Антихристианин // Сумерки богов. - М., 1992; *Кьеркегор С.* Страх и трепет. - М., 1998; *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. - М., 1994; *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990; *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. - М., 2004.

9 См.: *Абакумова Т.В.* Детерминанты страха как неравновесного эмоционального состояния // Наука и образование. - 1999. - №4; *Андрусенко В.А.* Социальный страх (опыт философского анализа). - Оренбург, 1995; *Антонов В.Ю.* Метафизика страха и этика бессмертия. - Саратов, 1994; *Бахшутов В.К.* Философия чувства: информационная концепция. - Екатеринбург, 1996; *Сапожникова И.В.* Страх как социальное явление. - Тольятти, 2004; *Страх / Сост. П.Г. Гуревич.* - М., 1998; *Страх. Теология, философия, психология / Под общ. ред. Э.И. Кришбаума.* - Владивосток, 1994.

10 См.: *Анохин П.К.* Эмоции // Психология эмоций: Тексты. - М., 1984; *Астапов В.М.* Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Тревога и тревожность: Хрестоматия / Под ред. В.М. Астапова. - СПб., 2001; *Березин Ф.Б.* Тревога и адаптационные механизмы // Тревога и тревожность: Хрестоматия / Под ред. В.М. Астапова. - СПб., 2002; *Березин Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. - Л., 1988; *Бреслав Г.М.* Психология эмоций. - М., 2004; *Вилюнас В.К.* Психология эмоциональных явлений. - М., 1976; *Выгодский Л.С.* Проблемы эмоций. // Вопросы психологии. - 1958. - №3; *Додонов Б.И.* Эмоции как ценность. - М., 1978; *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. - СПб., 2001; *Кэррол Э. Изард.* Психология эмоций. - СПб., 2002; *Леви В.Л.* Приручение страха. - М., 2002; *Левитов Н.Д.* Психическое состояние беспокойства, тревоги. // Тревога и тревожность: Хрестоматия. - СПб., 2002; *Леонтьев А.Н.* Мотивационная теория эмоций // Психология эмоций: Тексты. - М., 1984; *Мишин Г.И.* Отрицательные эмоции и их преодоление. - М., 1984; *Мышанова Н.И.* Страхи здоровых людей. - СПб., 1997; *Мэй Р.* Проблема тревоги. - М., 2001; *Пэйдж Э.* Тревога и страх: как преодолевать. - СПб., 2003; *Петров Л.В.* Массовые психологические явления (страхи, паника, бунт) в социокультурной системе города // Город и культура. - СПб., 1992; *Ромек В.Г.* Поведенческая терапия страхов // Журнал практической психологии и психиатрии. - 2002. - №1; *Рубенштейн С.Л.* Основы общей психологии. - СПб., 1999; *Спилбергер И.Д.* Концептуальные и методологические проблемы исследования тревожности // Стресс и тревога в спорте. - М., 1983; *Столбовой Е.М.* Синдром страха // Методологические и социальные проблемы медицины и биологии. - М., 1993; *Щербатых Ю.В., Ивлева Е.И.* Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий. - Воронеж, 1998; *Щербатых Ю.В.* Психология страха: популярная энциклопедия. - М., 2003.

В.И. Чупрова, О.Н. Яницкого и др., которые приводят различные определения рисков и их классификации, а также анализируют влияние рисков на поведение человека¹¹.

Проблематика катастрофического сознания представлена в работах Я.У. Астафьева, Ф.А. Хохлушкиной, Л. Гудкова, В.А. Ивановой, С.Я. Матвеевой, В.Э. Шляпентоха, В.Н. Шубкина, В.А. Ядова и др.¹² Массовые социальные страхи трактуются как оценка состояния окружающей среды, характеристика социальной безопасности. Социальные страхи также выступают предметом рассмотрения социологии безопасности (К.К. Исаев, В.Н. Кузнецов, В.К. Левашов, Р.Г. Яновский)¹³.

Основные теоретико-методические принципы исследования социального самочувствия и социального настроения отражены в работах Е.И. Головахи, Н.В. Паниной, Л.Е. Кесельмана, М.Г. Мацкевича, Я.Н. Крупец, К. Муздыбаева, Л.Е. Петровой, Ж.Т. Тощенко, С. Харченко и др.¹⁴

Анализ социокультурных детерминант возникновения и развития социальных страхов в России представлен в трудах А. Ахиезера, Т.И. Заславской, К. Касьяновой, С. Кара-Мурзы¹⁵. Эти авторы выделяют специфическую форму восприятия угрозы и реакции на опасности – отраженное в архетипических структурах ментальности «бесстрашие» и долготерпение россиян. Так как страхи закреплены в архетипических

¹¹ См.: Альтин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. - М., 1989; Зубков В.И. Социологическая теория риска. - М., 2003; Зубков Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. - М., 2003; Мозговая А.В. Технологический риск и экологические составляющие качества жизни населения. Возможности социологического анализа. - М., 1999; Мозговая А.В. Риск как социологическая категория // Социология 4М. - 2006. - №22; Никитин С.М., Феоданов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социс. - 1992. № 10; Чупров В.И., Зубков Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. - М., 2001; Яницкий О.Н. Социология риска. - М., 2003.

¹² См.: Страхи и тревоги Россиян: Сб. статей. - СПб., 2004; Гудков Л. Негативная идентичность: Статьи 1997 - 2002 годов. - М., 2004; Иванова В.А., Шубкин В.Н. Структура страхов и тревог в России и на Украине // Мир России. - 1999. - Т.VIII. - №1-2; Матвеева С.Я., Шляпентох В.Э. Страхи в России в прошлом и настоящем. - Новосибирск, 2000; Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) / Под ред. В.Э.Шляпентоха, В.Н.Шубкина, В.А.Ядова. - М., 1999.

¹³ См.: Исаев К.К. Общество риска в условиях глобализации // Социс. - 2001. - №12; Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. - М., 2002; Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Социс. - 2002. - №3; Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. - М., 1999.

¹⁴ См.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. - Киев, 1994; Кесельман Л.Е., Мацкевич М.Г. Экономический оптимизм / пессимизм в трансформационном обществе // Социологический журнал. - 1998. - №1/2; Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социс. - 2003. - №4; Муздыбаев К. Оптимизм и пессимизм личности. // Социс. - 2003, №12; Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи. // Социс. - 2000, № 12; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социс. - 1998. - №1; Тощенко Ж.Т., Харченко С. Социальное настроение. - М., 1996.

¹⁵ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. - Новосибирск, 1997; Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. - М., 2004; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. - М., 2005; Касьянова К. О русском национальном характере. - М., 1994.

структурах коллективного бессознательного, основные страхи россиян идентичны, однако степень выраженности их различается, как репертуар, т.е. набор страхов различных индивидов и социальных групп. Социальные страхи основных социальных групп остаются по-прежнему малознаменными. В этой связи возникает необходимость анализа социальных страхов в междисциплинарном контексте, что позволит обобщить и систематизировать теоретико-методологические основания и методические принципы изучения страхов, а также обозначить специфику использования явлений «тревожного ряда» в различных исследовательских направлениях. Анализ «тревожного ряда» в междисциплинарном контексте позволяет реконструировать семантическое поле понятия «страх» и провести эмпирическую интерпретацию социальных страхов.

Объект исследования – социальные страхи как компонент массового сознания в современном обществе.

Предмет исследования – семантическое поле понятия «страх» в социологических исследованиях.

Основная цель диссертационного исследования: на основании комплексного применения психосемантических методов реконструировать семантическое поле понятия «страх» и выявить «репертуар» страхов по отношению к различным объектам (на примере социальной группы студенческой молодежи).

Для достижения этой цели в исследовании были поставлены и решены следующие основные задачи:

- проанализировать теоретико-методологические основания изучения страхов в междисциплинарном контексте;
- рассмотреть положение страха среди понятий «тревожного ряда» (испуг, тревога, страх, ужас, паника и др.);
- сравнить различные классификации страхов и обозначить место в них социальных страхов;
- систематизировать методологические основания изучения социальных страхов в социологических исследованиях;
- сравнить различные классификации социальных групп, предложить иерархическую классификацию социальных групп как основу для выделения «объектов страха»;
- разработать концептуальную модель проведения комплексного психосемантического исследования социальных страхов студенческой молодежи на основании последовательного применения метода семантического дифференциала и модифицированной методики репертуарных решеток Дж. Келли;

- выявить основные страхи и опасения студенческой молодежи по отношению к различным «объектам страха»;
- определить семантическую близость понятий, характеризующих явления «тревожного ряда».

Методологическую базу диссертационного исследования составляют следующие принципы, подходы, методы исследовательской практики:

- философско-диалектический метод, с позиции которого социальные страхи следует рассматривать исходя из принципов развития, универсальной взаимосвязи, взаимодействия, взаимообусловленности социальных и культурных факторов, рационального и иррационального, объективного и субъективного;

- цивилизационный подход, формирующий представление о социальных страхах как единстве культуры и социальности, образующихся в процессе социальных взаимодействий;

- принцип историзма, позволяющий выявить эволюцию представлений о социальных страхах во времени, в рамках трансформации системы ценностей, норм и мировоззренческих установок;

- структурно-функциональный подход, рассматривающий социальные страхи как целостную систему, имеющую собственную структуру («репертуар» страхов), и выявляющий функциональные особенности страха;

- сравнительный метод, позволяющий проследить логические связи между основными дефинициями явлений «тревожного ряда», выявить и охарактеризовать различные виды социальных страхов.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Методические принципы и подходы, а также результаты эмпирических социологических исследований социальных рисков и катастроф, катастрофического сознания, социального настроения и социального самочувствия россиян с 1990-х гг. до 2006 г.¹⁶

2. Результаты поискового эмпирического социологического исследования «Страхи и опасения студенческой молодежи», осуществленного диссертантом в 2004 г.: а) данные лейтмотивного интервью, направленного на выявление «репертуара» страхов студентов по отношению к различным

¹⁶ См.: Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян (1994 - 1996 - 1998 гг.): «Мерцающая» стратификация // Социс. - 2001. - №6; Горшков М.И. Российское общество в условиях трансформаций: мифы и реальность: 1992-2002. - М., 2003; Гудков Л. Негативная идентичность: Статьи 1997-2002 годов. - М., 2004; Иванова В.А., Шубкин В.Н. Структура страхов и тревог в России и на Украине // Мир России. - 1999. - Т.VIII. - №1-2; Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) / Под ред. В.Э.Шляпентоха, В.И.Шубкина, В.А.Ядова. - М., 1999; Крутец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптивности // Социс. - 2003. - №4; Матвеева С.Я., Шляпентох В.Э. Страхи в России в прошлом и настоящем. - Новосибирск, 2000; Страхи и тревоги россиян: Сб. статей. - СПб., 2004.

«объектам страха» (N= 28 чел.); 6) результаты анкетного опроса студентов, направленного на измерение значений понятий, связанных с «тревожным рядом» по 22 шкалам (N=50 чел.).

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- в формировании методологических предпосылок социологического исследования социальных страхов на основании исследования страха в междисциплинарном контексте;
- в разработке концептуальной модели исследования страхов, в основе которой последовательное применение модифицированной техники репертуарных решеток Дж. Келли и семантического дифференциала Ч. Осгуда;
- в построении семантического поля понятия «страх» и анализе положения страха среди категорий «тревожного ряда»;
- в разработке иерархической классификации социальных групп и ее использовании как основы выделения «объектов страха» и «репертуара» страхов;
- в выявлении страхов и опасений студенческой молодежи по отношению к различным «объектам страха».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Явления «тревожного ряда» служат предметом социологического исследования, так как страх - это реакция на угрозу как биологическому существованию, так и ценностям, которые индивид и группа считают необходимыми для жизни, т.е. реакцией на те процессы и явления, которые происходят в социальной системе и проецируются на каждого человека. Предметом социологического исследования выступают место и роль страха и катастрофического сознания в социальной жизни, основные механизмы функционирования страхов в обществе, а также репертуар страхов для различных видов социальных общностей.
2. В силу изменения характера угроз, степени их выраженности и распространенности, расширения источников опасности в современном обществе кризисное сознание трансформировалось в катастрофическое. Это отразилось на характере страха, степени его социальной детерминации. Увеличение числа и степени выраженности социальных страхов происходит в периоды социальных кризисов, тревога же возникает как предчувствие кризиса на начальных этапах его развития.
3. Социальные страхи являются реакцией индивидов и групп не только на негативные, но и на позитивные изменения, как на микро-, так и на макросоциальном уровне, так как являются результатом изменчивости, которая подрывает нормальное развитие общества, вносит дезориентацию и затрудняет адаптационные процессы, вызывая шок, стресс, депрессию, апатию и другие деструктивные реакции.

4. В современном российском обществе воздействие кризиса социальной системы значительно сильнее и масштабнее по своим последствиям в силу того, что кроме глобализационных процессов, кризис и формы его проявления усиливаются в результате социально-экономических трансформаций, происходящих в нашей стране. Масштабные институциональные изменения в России отразились в массовом сознании в форме конгломерата социальных страхов, приводя к ломке системы ценностей, оборачиваясь всплесками деструктивных форм поведения. Это детерминировало возникновение принципиально новых форм массового сознания, основными характеристиками которых являются «кентавричность», «парадоксальность», «негативная идентичность»¹⁷. Все это является реакцией на социальные травмы, запредельное перенапряжение, разнообразные по форме проявления и интенсивности, и выражается в страхах.
5. На уровне эмпирической интерпретации понятие «страх» соединяет ряд понятий, таких как тревога, риск, опасность и угроза, и в исследованиях эти категории недостаточно разводятся, а в ряде случаев происходит подмена этих понятий. Несмотря на то, что имеются некоторые смысловые пересечения, в целом эти понятия должны различаться. Недостаточно корректное использование понятий «тревожного ряда» затрудняет получение адекватных данных как о страхах, так и о явлениях, близких к ним.
6. Социальные страхи для разных групп различаются, «репертуар» социальных страхов можно дифференцировать по различным «объектам страха». Под «объектами страха» в исследовании понимается объект, по отношению к которому индивид или группа испытывают чувство беспокойства, опасения, страха. Анализ различных классификации социальных групп позволяет предложить иерархическую классификацию социальных групп как основу для выделения «объектов страха». Данная классификация может быть использована и как основа для изучения близости страхов различных социальных групп.
7. Анализ результатов исследования страхов и тревог студенческой молодежи показал, что в зависимости от того, по отношению к какому объекту студенты испытывают страх (опасения за себя самого; семью и близких; молодежь; страхи по отношению к городу, где проживают; за страну и страхи социетального характера, рассматриваемые как реакция

¹⁷ См. Гудков Л. Негативная идентичность: Статьи 1997-2002 годов. - М., 2004; Тоценко Ж.Т. Метафоры современного общественного сознания // Социс. - 2001. - №1 Он же. Кентавр-проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания // Вопросы философии. - 2002. - №7; Он же. Парадоксальный человек. - М., 2001.

на опасности и угрозы современному миру и человечеству в целом) страхи различаются, образуя «репертуар страхов» исследуемой социальной группы.

8. Реконструирование семантического поля понятия «страх» позволяет заключить, что в семантическом пространстве явлений «тревожного ряда» страх и тревога представляются близкими по значению категориями. Категория «катастрофа» может быть использована для описания реальных и потенциальных опасностей в масштабах страны и человечества, «риск» может быть исследован посредством реальных и потенциальных опасностей (в семантическом пространстве это понятие близко к категориям «испуг» и «угроза»).

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование создает основу для дальнейшей разработки проблематики страхов в социологии. Реконструкция семантического пространства «тревожного ряда» и связанных с ним явлений позволяет дать операциональные определения этих понятий, что расширяет возможности их адекватной эмпирической интерпретации в массовых опросах. Материал диссертации может быть использован при подготовке курсов по методологии и методике социологических исследований, социологии риска, социологии молодежи.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в тезисах и докладе на XI Международном симпозиуме «Эколого-физиологические проблемы адаптации» (Москва, 2003), конференции молодых ученых, посвященной Дню науки (Москва, 2003), докладе и тезисах II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003).

Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры социологии Российского университета дружбы народов.

Структурно диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность и научная новизна, характеризуется степень изученности проблемы, раскрываются теоретико-методологические основания, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, его объект, предмет, цели и задачи.

Первая глава «Теоретико-методологические основы изучения страхов» представляет собой теоретико-методологический обзор

исследований социальных страхов в междисциплинарном контексте. В ней анализируется феномен страха, выделяются специфические черты социальных страхов, приводятся основные направления их изучения. Один из главных тезисов данной главы заключается в том, что страх является непременным атрибутом функционирования общества, в XX веке страх переходит из вспомогательной категории, используемой в исследованиях отдельных социальных проблем, в ключевую категорию осмысления современности. Структурно глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Эволюция представлений о социальном страхе в философской мысли»* прослеживается становление и развитие проблематики социальных страхов в истории философии, начиная с Античности до начала XX века. В результате анализа эволюции представлений о страхах было выявлено, что практически все философские школы и направления рассматривали страх в рамках соответствующих мировоззренческих систем.

В истории философии страх исследовался в его онтологическом, гносеологическом, аксиологическом и психологическом значениях. Онтологическое значение страха отражено в идеях Эпикура, Лукреция Кара, Платона, стоиков, Августина и христианской философии, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра. Гносеологическое значение страха рассматривалось Р. Декартом, М. Монтенем, Б. Спинозой, И. Кантом, О. Шпенглером. Психологические детерминанты страха описаны в работах Аристотеля, Р. Декарта, Б. Спинозы, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, З. Фрейда, Э. Фромма. Аксиологический аспект феномена страха исследовался через осмысление религии и культуры и представлен в работах Л. Фейербаха, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, Э. Фромма.

Являясь важнейшим модусом бытия, страх организует поведение человека. Природа страха двойственна, с одной стороны, присутствие страха защищает человека от опасности, с другой - ограничивает постижение бытия. В работах философов вплоть до Средневековья страх рассматривается в связи с другими чувствами. Начиная со Средневековья, «страх» приобретает статус самостоятельной категории философского анализа. В XIX веке «страх» становится одной из центральных категорий философии, предметное поле исследования страха значительно расширилось, что во многом предопределило возникновение и развитие психологии, а в XX веке - такого направления, как психология эмоций и чувств.

Теоретико-аналитический обзор литературы позволил заключить, что в истории развития представлений о страхе эта категория видоизменяется от страха перед природными явлениями и потусторонними силами, божественного страха, до страха человечества перед самим собой,

общественной системой, в которой живет человек, и опасностями, созданными самим человечеством в истории своего развития.

Второй параграф *«Страх в структуре явлений тревожного ряда»* посвящен рассмотрению основных аспектов исследования страха в психологии. Несмотря на отсутствие в современной психологии синтезирующей концепции эмоций, существенные методологические положения исследования страха и такого его вида, как социальный страх, представлены в психологии эмоций и чувств, являются базовыми для социологического изучения. Дефиниция «социальный страх» в работе принимает в широком значении, введенном в мировую науку Джозефом Вольбе, как страх социальных объектов или ситуаций социального взаимодействия.

Страх выступает элементом «тревожного ряда», т.е. взаимообусловлен опасностью, тревогой, испугом, боязнью, ужасом и паникой (З. Фрейд, Ф.Б. Березин, К. Гольштейн, А.И. Захаров, К.Э. Изард, Е.П. Ильин и др.). Анализ основных подходов к трактовке понятия «тревожный ряд» показал, что существуют различные представления о последовательности этих явлений, наибольшие различия прослеживаются в определении места в «тревожном ряду» страха и тревоги. В работе принимается следующая динамическая цепь явлений «тревожного ряда»: испуг – тревога – страх – ужас – паника. Такая последовательность состояний обусловлена трактовкой автором тревоги как предчувствия опасности, когда источник ее не установлен, а страха – как реакции на обозначенный индивидом источник реальной или потенциальной опасности.

Анализ дефиниций страха позволил сделать вывод о том, что страх является реакцией на реальную или потенциальную опасность, грозящую физическому или моральному существованию личности, он играет роль защитного механизма личности. Страх может быть вызван воздействием эндогенных либо экзогенных факторов, последние формируются в ходе жизни индивида, его социализации и обозначаются как социальный страх, т.е. страх социальных объектов или ситуаций социального взаимодействия.

Социальные страхи многообразны, универсальной их классификации не существует. Можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся основания классификации социальных страхов: по природе происхождения, по характеру объекта опасности, по интенсивности проявления.

Основным выводом данного параграфа является то, что возникновение социальных страхов обусловлено воздействием как микросоциальных, так и макросоциальных детерминант. Первые из них связаны с процессом социализации личности, вторые – с состоянием общественной системы, деятельностью основных социальных институтов.

В третьем параграфе «*Страх, кризисное сознание, катастрофическое сознание: взаимообусловленность понятий*» рассматриваются основные формы сознания, проявляющиеся в периоды резких социальных трансформаций, такие как кризисное сознание и кризисное мироощущение, анализируются причины их возникновения и последствия различных социальных кризисов, а именно переосценка и трансформация жизненных ориентиров и ценностей. Ключевым элементом кризисного сознания является страх, который может при определенной интенсивности способствовать трансформации кризисного сознания в катастрофическое и/или апокалипсическое сознание.

Дискурс кризиса развивался на протяжении всего XX столетия. Кризис общества констатировался через кризис культуры, цивилизации, власти. В конце XX века категории «кризис» и «кризисное сознание» присутствуют практически в каждой из работ, посвященных анализу современности. Констатация кризиса современного общества происходит на индивидуальном, микро- и макросоциальном уровнях. Среди основных его проявлений отмечаются нарушения интеракций, разрушение устойчивых механизмов смыслообозначения, балансирование индивидов и групп между различными рисками и опасностями и т.п. Основная причина кризиса состоит в стремительности социальных изменений и их масштабе, что затрудняет либо «абсурдизирует» прогнозирование развития ситуаций и явлений; основной чертой современности является неопределенность (З. Бауман, К. Бэк, Э. Гидденс, Н. Луман, И. Пригожин, И. Стингерс и др.). Неопределенность порождает неуверенность индивида и социальных групп в своем положении, в правах и доступности средств существования, относительной преемственности и будущей стабильности, в безопасности как физического тела, так и личности каждого и продолжений – имущества, социального окружения, сообщества. Отсутствие возможности предсказания развития ситуации порождает чувство тревоги. Угроза проистекает из неизвестности. Установив ее природу, источник, человек либо принимает, либо устраняет страх. Страх становится одной из основных характеристик современности.

Общество постмодерна отличает расширение сферы небезопасности, увеличение числа рисков и угроз. Опасности носят тотальный характер, им подвержен каждый. Это отражается и на характере социального страха. Социальный страх приобретает массовый характер, он отражается в массовом сознании как набор – «репертуар» разнообразных по масштабу и силе воздействия опасностей, т.е. речь идет о *социальных страхах*, которые, с одной стороны, индивидуальны, а с другой – присущи различным социальным группам и человечеству в целом.

В результате анализа работ, посвященных проблемам современного общества, в параграфе делается вывод о том, что в современном обществе понятия «тревожного ряда» служат ключевыми категориями социологического анализа, а страх – центральной категорией осмысления современности.

Вторая глава «**Страх как предмет эмпирических социологических исследований**» посвящена описанию методических принципов и приемов эмпирического изучения страхов как компонента массового сознания, а также выявлению проблемного поля эмпирического изучения явлений «тревожного ряда» в социологии. В этой главе анализируются основные подходы к эмпирическому изучению страхов в рамках социологических исследований, анализируются методические принципы, процедуры и приемы измерения, приводятся результаты осуществленного автором диссертации поискового исследования методического характера «Страхи студенческой молодежи».

Первый параграф «*Проблемное поле изучения страха в социологических исследованиях*» структурно состоит из двух частей. Первая часть этого параграфа «Отражение трансформационных процессов в современной России в социальных страхах» посвящена описанию некоторых особенностей кризисного сознания в современной России. Осуществляемые более пятнадцати лет в российском обществе социально-экономические трансформации привели к кризису всего общества, деформации общественной жизни. Кризис усиливается в силу глобализационных изменений всей мировой системы. Конгломерат травмогенных явлений отразился как запредельное нервное напряжение жителей страны, привел к утрате «горизонтов происходящего», дезориентации и дезадаптации, возникновению «преломленных» форм массового сознания, таких как негативная идентичность, парадоксальное сознание, расколотое сознание и т.п. (Л. Гудков, Л.Е. Бляхер, Т.И. Заславская, А.Ю. Согомонов, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядов и др.)

Рост дезорганизации в обществе приводит к возникновению и развитию конструктивной напряженности личности и сообщества, возникновению чувства гнева, страха и ужаса, которые имеют массовый характер, охватывают значительные группы людей. Страх как реакция на образующие общественную систему противоречия в России имеет свои специфические черты. Специфика переживания страха россиянами обусловлена архетипическими чертами русского национального характера. Во-первых, он отличается долготерпением, во-вторых, внеисторическим «катастрофизмом» и «апокалипсизмом», т.е. типом мышления, ориентированного на бедствия и катастрофы, избежать и минимизировать воздействие которых невозможно (А.С. Ахизер, Т.И. Заславская, К. Касьянова, С. Кара-Мурза). Основным выводом в данной части является заключение, что реакция на реальные и потенциальные

опасности, т.е. страхи россиян и их переживание значительно отличаются от социальных страхов населения других стран.

Вторая часть первого параграфа «Интерпретация явлений «тревожного ряда» в социологических исследованиях» посвящена рассмотрению проблемного поля страхов в социологических исследованиях, обозначению страха как предмета изучения социологии. Страх, как уже указывалось, является объектом исследования ряда наук, и их объектом является индивид как носитель и «получатель» страхов. Различия прослеживаются в предметах исследования. Предметом социологического исследования выступают место и роль страха в социальной жизни, основные механизмы его функционирования в обществе, а также репертуар страхов для различных видов социальных общностей.

В российской социологии проблематика исследования страхов является достаточно новым направлением. На эмпирическом уровне можно выделить несколько подходов, в рамках каждого из которых страх трактуется достаточно специфично и анализируется посредством различной совокупности эмпирических индикаторов. Анализ эмпирических индикаторов страхов в рамках изучения катастрофического сознания, катастрофизма, рискологии и социологии риска, социального безумия и уровня социальной тревожности, социального самочувствия и социального настроения позволил диссертанту сделать вывод о том, что на уровне эмпирической интерпретации «страх» соединяет ряд понятий, таких как тревога, риск, опасность и угроза. В исследованиях данные категории недостаточно разводятся, а зачастую подменяются. Несомненно, эти категории имеют некоторые смысловые пересечения, но в целом эти понятия должны различаться. Недостаточное корректное использование понятий «тревожного ряда» затрудняет получение адекватных данных как о страхах, так и о других явлениях, близких к нему.

Второй параграф *«Реконструкция семантического поля понятия «социальный страх»: опыт психосемантического исследования»* представляет собой прикладное разведывательное исследование методического характера. Структурно он состоит из трех частей.

Первая часть «Познавательные возможности психосемантических методов в социологических исследованиях» посвящена раскрытию методологических оснований психосемантики, описанию основных методов психосемантики, выявлению их достоинств и ограничений в применении. Методы психосемантики направлены на выявление различий в восприятии респондентами социальных феноменов. Они фокусируют свое внимание на исследовании субъекта, его индивидуального сознания, восприятия им окружающей действительности, на изучении его индивидуальной системы значений, используя в своей основе нежесткие, гибкие методики и учитывая

роль интуиции исследователя и его способность анализировать и интерпретировать эмпирические данные, сочетая количественную и качественную стратегии их сбора и анализа. Психосемантика позволяет выделить типические модели восприятия явлений или процессов, характерных для тех или иных социальных групп.

Методы психосемантики активно и успешно применяются в социологических исследованиях: в основном используется семантический дифференциал Ч. Осгуда, реже - такой метод, как техника репертуарных решеток Дж. Келли. Анализ познавательных возможностей этих методов позволил предположить, что последовательное применение этих методов (модифицированной диссертантом техники репертуарных решеток и семантического дифференциала) в рамках комплексного исследования страхов позволит минимизировать недостатки каждого из них, а также построить семантическое пространство страха и явлений тревожного ряда.

Во второй части параграфа «Обусловленность структуры социальных страхов иерархией социальных групп» анализируются различные виды социальных групп, их классификации по разным основаниям и предлагается разработанная автором иерархическая классификация социальных групп. В данной части автор заключает, что социальные страхи многообразны по форме своего проявления и по объектам, на которые они направлены, и предполагает, что социальные страхи для разных групп различаются, «репертуар» социальных страхов можно дифференцировать по различным «объектам страха». Для выявления «объектов страха» необходима систематизация конгломерата различных социальных групп. Иерархическая классификация социальных групп включает в себя классификации по следующим основаниям: расположение в общественной структуре; количество индивидов в группе и характер взаимодействия между ними; характер членства в группе; частота и продолжительность взаимодействия между членами группы; условие формирования и функционирования группы; продолжительность функционирования и устойчивость группы; преобладающие отношения между индивидами в группе; преобладающая система ценностей и преобладающая система отношений. Иерархическая классификация социальных групп может служить основой для выделения «объектов страха», а также быть использована как основа изучения близости страхов различных социальных групп. По мнению диссертанта, иерархическая классификация может выступить основанием разработки репертуара ролей для изучения страхов различных групп населения и являться модификационным компонентом техники репертуарных решеток Дж. Келли.

В третьей части параграфа «Страхи и опасения студенческой молодежи» отражены концептуальная схема и результаты осуществленного диссертантом

поискового исследования методического характера. На первом этапе исследования на основе анализа, проведенного в предыдущих разделах диссертации, были выделены понятия, наиболее часто употребляющиеся как близкие по значению страху, такие как опасность, угроза, тревога, беспокойство, испуг, катастрофа. Они выступили объектами оценивания студентами на втором этапе, на котором была применена модифицированная техника репертуарных решеток. Техника репертуарных решеток была направлена на выявление личностных конструктов, т.е. биполярных шкал каждого студента. Специфической особенностью техники является погружение респондента в ситуацию через «проигрывание» реальных ролей, выполняемых индивидом в тех социальных группах, в которые он включен. Репертуар ролей был сформирован на основе иерархической классификации групп. Были включены следующие ролевые позиции: я сам; моя семья; мои друзья; студенты; молодежь; мой город (Москва); народ; нация; Россия; современный мир (человечество). Конструкты были выявлены методом сравнения диад объектов оценивания в ходе полуструктурированного интервью. В интервью был применен метод насыщения, интервьюирование было прекращено при повторении информации, всего было опрошено 28 студентов из 10 вузов Москвы. В результате анализа интервью был выявлен «репертуар» социальных страхов студентов по отношению к различным «объектам страха» и основные личностные конструкты студентов. В дальнейшем из выявленного набора конструктов были отобраны наиболее часто встречающиеся и сформированы биполярные шкалы (всего 22 шкалы). Анализ данных этого этапа исследования позволил заключить, что страхи и опасения студенческой молодежи по «объектам страха» различаются в зависимости от социальной группы, по отношению к которой студенты испытывают страх: опасения за себя самого, семью и близких, российской молодежи, страхи по отношению к городу, где проживают, нации, по отношению к своей стране и страхи социального характера как реакция на опасность и угрозы современному миру и человечеству в целом.

На третьем этапе исследования объекты (категории, связанные с «тревожным рядом») оценивались по предложенным шкалам / конструктам, представленным в анкете. В анкетировании приняли участие 50 студентов из России, обучающихся в РУДН. Результаты исследования обработаны методами факторного и кластерного анализа. Факторный анализ системы шкал позволил построить семантическое пространство явлений «тревожного ряда». Анализ расположения объектов оценивания в факторном пространстве на основе вычисления значений дифференциала позволил диссертанту сделать вывод о наличии семантической близости таких явлений «тревожного ряда», как страх и тревога, а также опасности и риска. Опасность и риск в большей

степени связываются с испугом и угрозой, нежели с тревогой и страхом. Основным выводом этой части является то, что в эмпирических исследованиях страх и тревога могут быть использованы как синонимичные понятия, тогда как риски поддаются эмпирической интерпретации через опасности, угрозы, явления, вызывающие испуг. Категория «катастрофа» дистанцирована от опасности, ее четко обозначают как возможные события с трагическими последствиями, и не обозначается как синонимичная страху и тревоге форма.

В заключении подводятся основные итоги исследования, делаются выводы, обозначаются перспективы развития исследования и направления использования результатов.

В приложении содержится схема иерархической классификации социальных групп, инструментарии исследования (Путеводитель интервью и анкета), схемы семантической близости понятий «тревожного ряда».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. *Витковская М.И.* Иерархическая классификация социальных групп // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2001. - №2. – С. 41-49. - 0,7 п.л.
2. *Витковская М.И.* Страх как предмет социологического исследования // Материалы конференции молодых ученых, посвященной Дню науки. - М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 80-82. - 0,1 п.л.
3. *Витковская М.И.* Страх как индикатор адаптационных процессов // Материалы XI Международного симпозиума «Эколого-физиологические проблемы адаптации» 27-28 января 2003 г. - М.: Изд-во РУДН, 2003. – С. 80-82. - 0,1 п.л. (в соавторстве)
4. *Витковская М.И.* Страхи молодежи: архитектура исследования // Тезисы II Российского социологического конгресса. - М.: Изд-во МГУ, 2003 / В 4-х т. - Т.2. – С. 354 – 355. – 0,1 п.л.
5. *Витковская М.И.* Теоретико– методологические основы изучения «страха» в социологии // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2003. - №4-5. – С. 86-91. – 0,5 п.л.

Мария Ивановна Витковская (Россия)
Социальные страхи как предмет социологического исследования

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблеме изучения страха в социологических исследованиях в контексте современного общества, характеризующегося как кризисное.

В работе рассмотрены теоретико-методологические основания исследования страха в междисциплинарном контексте. Определены предметные области изучения страха в философии и психологии, обозначен предмет социологического рассмотрения страха. Разработана методика построения семантического пространства понятия «социальный страх» и явлений «тревожного ряда», в основе которой комплексное применение модифицированной техники репертуарных решеток Дж. Келли и семантического дифференциала Ч. Осгуда. В основу техники репертуарных решеток была положена разработанная автором иерархическая классификация социальных групп.

В результате исследования выявлены некоторые методические аспекты эмпирического исследования страхов. Обозначен «репертуар» страхов студенческой молодежи по отношению к различным «объектам страха».

Maria Ivanovna Vitkovskaya (Russia)
Social fear as a object of sociological research

This thesis research is devoted to the problem of study of fears in sociological investigations in the context of modern society, characterized as crisis.

The investigation reviews theoretical and methodological basis of interdisciplinary researches of fear. Subject spheres on the problem of fear defined in the context of philosophy and psychology. Methodiques of "social fear" and "social ray" phenomena are constructed on the basis of complex application of modified technique of D. Kelly repertoire plate and Ch. Osgud's semantic differential. In the hierarchical classification of social groups the author used the technique of "repertoire plate".

As a result of the thesis some methodical aspects of empiric research of fear were revealed as well as students' fear "repertoire" towards different "fear objects".

Отпечатано в ООО «Оргсервис-2000»

Подписано в печать 26.07.06 г. Объем 1,37 п.л.

Формат 60x90/16. Тираж 100 экз. Заказ № 26/07-47,

115419, Москва, Орджоникидзе, 3

